

Маленький пруд внезапно превратился в глубокий океан.

Барьер Янь Цзиня удерживал морскую воду, позволяя им легко оглядываться вокруг. Вокруг было всё: большие и маленькие стайки рыб и великолепные группы кораллов. Шэнь Чжисянь рассеянно и невнятно подумал, что он каким-то образом попал в аквариум.

На дне моря виднелась извилистая тропинка, уходящая вдаль. Они осторожно пошли вперёд, и через полчаса тропинка исчезла на тонком песке.

Это был... берег?

Шагая по мягкому и мелкому песку, Шэнь Чжисянь не смог удержаться, чтобы не обернуться и не посмотреть на море. Бледно-голубое море было тихим и сверкающим на солнце. Никто не мог видеть, что на дне моря есть такая тропинка.

"Я нашёл тебя!" Откуда-то донёсся слегка детский крик. Шэнь Чжисянь немедленно вернул себе сосредоточенность. В следующее мгновение его глаза расширились, и он без колебаний нырнул обратно за спину Янь Цзиня—эта сцена, казалось, была ему знакома и раньше.

Семилетний или восьмилетний мальчик ускорил шаги и бросился вперёд. Но как только он собрался потянуть одежду Янь Цзиня, он замер, заметив холодные глаза Янь Цзиня.

"Нашёл, нашёл..." Голос мальчика становился всё тише и тише. Он наклонил голову и внимательно посмотрел на Янь Цзиня. Чем больше он смотрел, тем сильнее запутывался. В его глазах промелькнуло лёгкое разочарование. "Ах, не Маленькая Девятка."

Шэнь Чжисянь высунулся из-за спины Янь Цзиня и посмотрел на маленького паренька. Маленький мальчик поколебался и спросил: "Ты видел Маленькую Девятку?"

В то же время, Шэнь Чжисянь также нерешительно спросил: "Где это?"

Три человека посмотрели друг на друга. Глядя на меня, глядя на тебя, никто не мог никому ответить.

Через некоторое время маленький мальчик робко спросил: "Тогда...ты видел Маленькую Восьмёрку, Маленькую Семёрку, Маленькую Шестёрку..."

Он пересчитал их в ряд, от девяти до одного, и пока Шэнь Чжисянь слушал, его голова кружилась по кругу. Кто сломал этому пареньку мозги?

Маленький мальчик всё ещё смотрел на него. Поскольку он чувствовал безразличие и отчуждённость Янь Цзиня, то подсознательно игнорировал его и вместо этого спросил Шэнь

Чжисяня.

Однако Шэнь Чжисянь снова отступил за спину Янь Цзиня. Маленький мальчик внимательно посмотрел на Янь Цзиня, а затем осторожно сделал два шага в сторону, пока снова не встал перед Шэнь Чжисянем, пристально смотря на него.

Шэнь Чжисянь был беспомощен. У него разболелась голова в тот момент, когда он увидел ребёнка, и он неосознанно сжал рукав Янь Цзиня, когда спросил: "Эти люди, о которых ты спрашивал, они все дети?"

Маленький мальчик счастливо кивнул, когда увидел, что тот ответил. "Угу! Меня зовут Маленькая Десятка, и я собираюсь найти Маленькую Девятку, Маленькую Восьмёрку, Маленькую Семёрку... Их всех!"

Шэнь Чжисянь немного подумал и постарался расспросить его получше. "Но мы только пришли. Мы ещё не знаем, что это за место. Ты можешь сказать нам, где оно находится? Если ты нам расскажешь, мы найдём для тебя твоих друзей."

Ему показалось, что он говорил очень мягко и ласково, но Маленькая Десятка некоторое время молча смотрел на него. Затем он открыл свой маленький ротик и машинально повторил: "Ты видел Маленькую Девятку, Маленькую Восьмёрку, Маленькую Семёрку, Маленькую Шестёрку... Где же они?" Он пробормотал. "Мы играем в прятки, но я не могу их найти."

Выражение лица Маленькой Десятки постепенно стало смущённым, как будто он столкнулся с большой проблемой. Он нахмурился, какое-то время что-то бормотал, и точно так же, как тогда, когда он пришёл, расставил ноги и убежал.

Шэнь Чжисянь тихо вздохнул с облегчением. Он увидел неподалеку несколько домов и сказал: "Пойдём туда и посмотрим, есть ли там взрослый."

"Мнн." Песок был плотным, поэтому Шэнь Чжисянь осторожно шёл по одному шагу за раз. Янь Цзинь взял Шэнь Чжисяня за руку и уверенно пошёл вперёд. Он небрежно спросил: "Суй Сянь, ты не любишь детей?"

"Я не испытываю к ним неприязни. Дети всё ещё очень милые. Я просто боюсь, что они будут цепляться за меня и плакать. Когда они плачут, у меня начинает болеть голова, и я не могу их успокоить."

"Суй Сянь, ты раньше заботился о детях?"

"Нет." Твёрдо ответил Шэнь Чжисянь. "Я изо всех сил стараюсь избегать их. Как я могу взять на себя инициативу о заботе о них?"

Янь Цзинь замолчал, но Шэнь Чжисянь не обратил на него никакого внимания. Когда они приблизились к дому, Янь Цзинь внезапно остановился и спросил: "Что, если... ребёнок не плачет. Тебе бы это понравилось?"

Шэнь Чжисянь думал, что они уже закончили с этой темой, поэтому он был удивлён, что Янь Цзинь вдруг задал такой вопрос. Придя в себя от удивления, он сказал: "Если ребёнок не плачет и не причиняет беспокойства... Всё нормально. Кому не понравится хороший мальчик?"

Кому не понравится?

Когда Янь Цзинь опустил глаза, неизвестное чувство промелькнуло в них. Но он больше не задавал никаких вопросов.

Там было много домов, расположенных в ряд у моря. В общей сложности было около двенадцати семей. Они по очереди постучали в двери, но ответа изнутри не последовало.

Янь Цзинь внимательно прислушался, затем решительно открыл дверь, но обнаружил, что комната пуста и в ней нет ни одной человеческой фигуры.

Они открыли ещё четыре-пять домов, и все они были пусты. Там была мебель и другие вещи, всё покрытое слоем грязи. Очевидно, ими уже давно никто не пользовался.

Это место... У Шэнь Чжисяня было зловещее чувство в сердце. Если это место было таким, то возможно ли, что ребёнок, которого они встретили раньше, был единственным оставшимся?

Ох, может быть, там были Маленькая Девятка, Маленькая Восьмёрка... Оставшаяся группа детей.

Но куда же подевались все взрослые?

Они покорно открыли дверь другого дома. Но как только дверь открылась, их глаза сразу же уловили какое-то движение. Довольный Шэнь Чжисянь посмотрел на Янь Цзиня, только чтобы быть сразу же раздавленным, когда он обнаружил детское лицо.

"Маленькая Десятка?" Выпалил Шэнь Чжисянь, глядя на лицо, которое он только что видел. После того, как он позвал, он понял, что ошибся. Направление, в котором убежал Маленькая Десятка, было не в этом направлении. Как он мог повернуть назад и прокрасться в этот дом так, чтобы Янь Цзинь не заметил его?

Ребёнок, спрятавшийся под столом, увидел их, застенчиво подвинулся немного вперёд и прошептал: "Ты видел Маленькую Десятку, Маленькую Восьмёрку, Маленькую Семёрку..."

Шэнь Чжисянь беспомощно потёр лоб. Этот ребёнок с лицом, похожим на лицо Десятки, может быть, он Девятка?

Это действительно была природа человека - повторять, а природа мира - копировать!

Прежде чем Шэнь Чжисянь успел ответить, Янь Цзинь крепче сжал его руку, а затем прошептал на ухо Шэнь Чжисяню: "Он не живой человек. Он просто дух."

Удивлённый Шэнь Чжисянь повернулся и посмотрел на него.

Янь Цзинь жестом велел ему оглянуться на маленького мальчика.

Маленький мальчик всё ещё сидел на корточках под столом. Видя, что от них не последовало никакого ответа, его глаза стали пустыми и постепенно покраснели. Крупные слёзы скатились по его щекам, как бусинки, и он прошептал в землю: "Я не могу найти их. Я не могу найти их... я так бесполезен. Я даже в прятки играть не умею..."

По мере того, как его слёзы падали всё сильнее, его тело постепенно расплывалось, и весь человек начал выглядеть слабым и пустым. Даже Шэнь Чжисянь, у которого не было духовной силы, тоже заметил, что что-то было не так.

Шэнь Чжисянь указал на маленького мальчика, а затем указал на дверь: "Тогда тот ранее... тоже?"

Янь Цзинь уточнил: "Это всё одна и та же душа."

Шэнь Чжисянь: "..."

Десять детей, Маленькая Десятка, Маленькая Девятка, Маленькая Восьмёрка... Весь путь до Маленькой Однёрки.

Эта ситуация заставила Шэнь Чжисяня задуматься ещё больше. Все люди имеют три бессмертные души и семь смертных тел. Эти десять детей на самом деле были всего лишь одним ребёнком, чьи три души и семь тел были беспорядочно разбиты!

Кто мог быть так жесток, чтобы разбить душу такого ребёнка?!!

Был ли это тот человек, который создал это тайное царство?

Множество мыслей промелькнули в голове Шэнь Чжисяня. Крики Маленькой Девятки постепенно стихли. Он некоторое время смотрел на них обоих, затем внезапно выполз из-под

стола и, когда Шэнь Чжисянь не заметил, бросился к нему.

Шэнь Чжисянь увидел его слишком поздно и быстро спрятался за спину Янь Цзиня, но ребёнок всё же успел схватить его за рукав.

Маленькая Девятка крепко потянул его за рукав и настаивал: "Поиграй с нами в прятки! Приходи и получи удовольствие с нами так, чтобы Юйюй засмеялся!"

До этого у Шэнь Чжисяня болела голова. Но теперь его привлекло новое имя: "Юйюй? Это кто?"

Глаза Маленькой Девятки были пусты, и он пропустил мимо ушей слова Шэнь Чжисяня. Он постоянно повторял: "Приходи и прячься с нами, прятки, прятки..."

От повторяющихся звуков фраз и плача у Шэнь Чжисяня закружилась голова. Он нерешительно посмотрел на Янь Цзиня.

Беззвучный крик Шэнь Чжисяня о помощи был слишком очевиден. Янь Цзинь обдумал это и холодно сказал: "Успокойся."

То ли потому, что ему было слишком холодно, то ли по какой-то другой причине, но Маленькая Девятка был напуган и выглядел так, как будто хотел заплакать, но не осмеливался этого сделать.

Хотя он и не смел плакать, его слова всё время повторялись: "Прятки, прятки, прятки, прятки, прятки..."

Янь Цзинь сказал ему ещё несколько холодных слов, но Маленькая Девятка проигнорировала его. Казалось, он думал только о себе, словно погруженный в свой собственный мир.

У Шэнь Чжисяня не было другого выбора, кроме как спросить тихим голосом: "Как мы будем играть в прятки?"

Может быть, потому, что ребенок был только одной десятой частью человека, но независимо от того, сколько раз Янь Цзинь спрашивал, он не смог получить ответ. Но как только Шэнь Чжисянь задал этот вопрос, Маленькая Девятка перестал повторять свои слова и повернул глаза, чтобы посмотреть на него. "Ты хочешь поиграть? Мы с тобой прячемся. Пусть он ищет нас..."

Шэнь Чжисянь сказал Янь Цзиню: "Может быть, нам нужно поиграть в прятки, чтобы найти выход?"

Брови Янь Цзиня нахмурились. "Слишком опасно."

"Поблизости нет живых людей, только эти дети могут общаться... Это всего лишь несколько раздвоенных душ. Может быть, мы сможем выяснить ситуацию, если поможем их объединить."

Это была неизвестная территория с неизвестными опасностями. Конечно, Шэнь Чжисянь не хотел расставаться с Янь Цзинем, но другого выхода не было. В этот момент единственный способ - следовать словам ребёнка.

Даже когда Шэнь Чжисянь шептал что-то Янь Цзиню и пытался убедить его, Маленькая Девятка продолжал скандировать своё. Янь Цзинь поджал губы, и его брови опустились ещё ниже. Наконец он неохотно согласился. "Тогда давай попробуем."

Маленькая Девятка наконец-то получил желаемое. Когда Шэнь Чжисянь уже собирался побежать и спрятаться, Янь Цзинь внезапно протянул руку и взял Шэнь Чжисяня за запястье.

Шэнь Чжисянь был отодвинут назад.

Глаза Янь Цзиня были очень глубокими, и он выглядел чрезвычайно серьёзным, так как очень чётко произносил каждое слово, говоря: "Я найду тебя."

"Я знаю."

С того момента, как Маленькая Девятка потащил Шэнь Чжисяня прочь, направляясь на восток, а затем на запад в лес, он продолжал повторять в уме слова Янь Цзиня.

Найдёт...найдёт его!

Почему он так сказал... Шэнь Чжисянь едва ли мог описать это чувство. Почему он должен был это сказать? Это... как если бы Шэнь Чжисянь был неверным человеком, который ускользнёт, требуя поиска?!

Шэнь Чжисянь спрятался за деревом и посмотрел вниз на Маленькую Девятку, который сказал: "Спрячься здесь. Я пойду вон туда..."

"Хорошо, хорошо." Он небрежно кивнул, наблюдая, как Маленькая Девятка сделал один шаг и трижды повернулся. Когда он отвернулся, Шэнь Чжисянь достаточно успокоился, чтобы тщательно ощутить духовную силу, которую Янь Цзинь поспешно дал ему при расставании.

Он не понял смысла слов Янь Цзиня и предположил, что тот оставил позади эту нить духовной силы, чтобы обеспечить его безопасность. В это время он ощущал духовную силу и медленно направлял её в своём теле, думая о том, что теперь делать.

Он не знал, чего коснулась эта нить духовной силы, но внезапно из глубин его духовного моря поднялся небольшой жар, сжигая Шэнь Чжисяня обратно к его чувствам.

Ах?

Что же это было?

Он снова почувствовал смутное тёплое чувство—Это был контракт, который он заключил с Янь Цзинем?

Ощущение тепла было едва различимо. Шэнь Чжисянь обратил пристальное внимание на это нежное ощущение, но больше не смог его почувствовать. Он подумал об этом и намеренно направил эту нить духовной силы, чтобы ткнуть в контракт.

Это было эффективно. Шэнь Чжисянь смутно почувствовал, что контракт начинает накаляться. Он закрыл глаза и осторожно ощутил это, повернувшись в определённом направлении, и вдруг открыл глаза.

—Янь Цзинь.

Контракт смутно намекал ему, что Янь Цзинь находится именно в этом направлении.

Так был ли Янь Цзинь в состоянии почувствовать его положение, как раньше? Этот контракт может быть использован таким образом?

Шэнь Чжисянь мгновение поколебался и посмотрел в сторону Янь Цзиня, задаваясь вопросом, должен ли он взять на себя инициативу, чтобы найти его.

Маленькая Девятка повёл его на восток и запад, в лес. Из-за того, что лес был туманным, он не мог видеть далеко. Его несколько раз поворачивали, так что он не мог вспомнить направление движения. Но если компас контракта был верен...

Он на мгновение задумался и решил попробовать. Это призрачное место, чем раньше его примирить, тем лучше.

Приняв решение, Шэнь Чжисянь двинулся вперёд.

Лес был пышным и зелёным, но не высоким. У деревьев были бледно-розовые цветы, которые немного напоминали цветы персика, испуская слабый аромат, который скрывался и тихо дрейфовал в тумане.

Когда Шэнь Чжисянь шёл, он инстинктивно чувствовал, что запах был неправильным. Но он уже зашёл так далеко. Все четыре направления были скрыты густым туманом, и отступить было некуда. Единственное, что он мог сделать, это намеренно успокоить дыхание, чтобы уменьшить вдох.

Впереди в тумане замелькали какие-то тени. Шэнь Чжисянь остановился и некоторое время смотрел на это. Затем он медленно протянул руку и сломал цветущую ветку на карликовом дереве рядом с ним. Он держал её как меч, острие которого было направлено в землю. Его запястье слегка дрогнуло, и хрупкие цветы на ветке задрожали, неожиданно излучая опасную ауру.

Из глубин тумана вынырнули тени. Перед Шэнь Чжисянем стояло несколько слабых и низших иллюзорных призраков, с серыми и чёрными полупрозрачными телами. Казалось, что они не решались подойти ближе.

Низшие иллюзорные призраки, как и предполагало их название, на самом деле были самыми обычными и низшими живыми существами в горах и лесах. Они родились в удушье, любя запутывать невинных прохожих, позволяя им впадать в бесконечную иллюзию.

Низшие иллюзорные призраки мгновение колебались и, наконец, не могли удержаться, чтобы не подплыть ближе и не запутать Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь нахмурился и не проявил милосердия. Он переместил духовную силу на цветущую ветку и сделал несколько движений мечом—он просто потерял свою духовную силу, но не все свои навыки. Его движения меча были всё ещё аналогичны.

Нить духовной силы, оставленная Янь Цзинем, не могла сделать больших вещей. Однако этого было более чем достаточно, чтобы убить нескольких призраков.

Лёгкий ветерок прошёл по цветам, и цветы на ветке рассыпались на множество лепестков. Они уплывали один за другим, оставив стоять прямо только один цветок, дрожащего от мощи его игры с веткой, как мечом.

Шэнь Чжисянь глубоко вздохнул, держа кончик цветущей ветки под углом к земле. Он холодно смотрел на иллюзорных призраков, пытающихся убежать. Но они ворвались в дымку и рассеялись вместе с ветром.

Казалось, что голос ребёнка раздался совсем рядом, и Шэнь Чжисянь медленно пошёл вперёд. Туман отступил, как прилив, постепенно открывая изображение.

Это был прекрасный пляж.

На первый взгляд он выглядел очень похожим на ту сцену, когда они впервые сошли на берег

со дна моря. Но при ближайшем рассмотрении, Шэнь Чжисянь обнаружил разницу—края были размытыми и безжизненными, что указывало на то, что это была иллюзия.

Казалось, что вокруг эхом разносится детский смех. Шэнь Чжисянь смутно видел множество детей, гонящихся со смехом по краям этих смутных иллюзий, но это оживление не имело ничего общего с ним, и оно не имело ничего общего с единственным ребёнком на пляже.

Волны неоднократно устремлялись к берегу, выкатывая множество маленьких раковин и крабов, а также выбросив красивую маленькую голубую рыбку.

Ребёнок сидел на корточках на берегу, тупо глядя вдаль. После того, как маленькую голубую рыбку выкатило на берег, она лениво прыгнула вперёд, как раз туда, где волны уже не могли унести её обратно в море. Прыгнув в сторону ребёнка, она затихла.

Её цвет был невероятно красив, как очаровательная синева на стыке горизонта и линии уровня моря. На солнце люди не могли раскрыть глаза, когда смотрели на неё.

Ребёнка это очень привлекло. Некоторое время он молча смотрел на неё, а затем осторожно ткнул пальцем в слегка белое рыбье брюшко.

Маленькая голубая рыбка выпятила своё брюшко и продолжила лежать неподвижно.

Ребёнок глупо улыбнулся: когда он увидел, что волны не могут подняться, он осторожно поднял рыбку, сделал несколько шагов вперёд и положил её обратно в море.

Но через некоторое время волны снова подняли рыбку вверх. Рыбка ещё раз подпрыгнула несколько раз, прежде чем лечь неподвижно.

Рыбка умрёт без воды.

Ребёнок выпятил щёки. Хотя он и был глупцом, он понимал это рассуждение. Эта маленькая голубая рыбка была такой красивой. Что ему делать, если рыбка умрёт?

Он снова опустил маленькую голубую рыбку в море.

Он не знал, что случилось, но через некоторое время маленькая голубая рыбка была снова на берегу.

Ребёнок был в растерянности. Он смотрел на красивую маленькую голубую рыбку, не зная, что делать—может быть, рыбку нужно было выпустить ещё дальше?

Он снова взял в руки маленькую голубую рыбку. Он решил зайти ещё немного в воду, чтобы волны не могли вернуть маленькую голубую рыбку.

Но на этот раз маленькая голубая рыбка оказалась не так хороша, как ему хотелось.

Белый свет вспыхнул в руках ребёнка, и тот заморгал, подсознательно желая прикрыть глаза. Когда он разжал руки, маленькая голубая рыбка упала на землю. Когда она уже собиралась приземлиться, белый свет внезапно расширился и превратился в фигуру.

Длинные волосы ниспадали водопадом, обрамляя андрогинное лицо, прекрасное, как закат солнца. Его длинный и белый палец мягко ткнул ребёнка в лоб. Когда он заговорил, его голос был холодным и неторопливым. "Я хочу спать на солнышке. Только не ставь меня сейчас обратно."

Его глаза были глубокого ледяного голубого цвета, такие красивые, что ребёнок не мог смотреть прямо на них. Затем, в следующее мгновение, фигура снова превратилась в маленькую голубую рыбку. Он вспорхнул на мелкий песок, выбрал удобную позу и согрелся, лёжа неподвижно и загорая.

Ребёнок тупо стоял на месте. Он был известным дурачком в этой морской деревне. Он никак не мог понять, что же произошло.

Он склонил голову и снова увидел маленькую голубую рыбку с красивой рыбьей чешуей, покрытой мелким песком.

У рыбки не было воды—она бы умерла.

Помня об этом, ребёнок присел на корточки, очень осторожно взял маленькую голубую рыбку и ещё раз опустил её в воду.

Поднявшаяся волна разбудила маленькую голубую рыбку.

Она уколола свой хвост в мелкий песок, чтобы не попасться волнам, и слегка пошевелилась, словно в замешательстве.

Вне этой иллюзии даже Шэнь Чжисянь почувствовал её удушье и не смог удержаться от смеха.

Только посмотрите! Сила этих маленьких дьяволят!